

О ПЫТ

Организация российских юных разведчиков

№ 124

Июль

2007

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
(ОРИОР)

ОПЫТ

ЖУРНАЛ РАЗВЕДЧЕСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

1. День в скаутском лагере	см В. Преображенский	1
2. Алексеевская – солдатская песня		4
3. Знакомьтесь – наши руководители	см Е. Левицкий	5
4. Из русской культуры	с Интернета	11
5. В.А. Тропинин	с Интернета	13
6. Состязание – скаутские песни	см О. Астромова	14
7. Разведчик друг животных - науки	ски А. Аристова	15
8. Знаешь ли ты?	редакция	20

№ 124

«Опыт» - журнал разведческих руководителей, издается Главной Квартирай Организации Российских Юных Разведчиков (ОРИОР). Редактор: ски А.Аристова. Соредактор: смк О.Левицкий, сотрудник редакции смк Е.Бобров. Помещаемый в порядке информации материал не обязательно отражает мнение или установки руководства ОРИОР. Редакция оставляет за собой право не помещать присланный материал, как и вернуть автору на переработку. Редакция не отвечает за точность текста, основанного на неразборчивой рукописи или копии. Присланные рукописи и материал не возвращаются.

Главная Квартира ОРИОР

COPYRIGHT

SGPA

2007

День в скаутском лагере

(Окончание)

Какой смысл имеют эти танцы? По этому поводу Баден-Пауэлл говорит следующее:

«Хотя военный танец и песни могут, на первый взгляд, показаться бесмысленными, особенно тем, кому не приходилось иметь дело с мальчиками, тем не менее, они имеют известную ценность».

«Если вы хотите дисциплинировать мальчиков и если вы сумели этого добиться, то это означает, обыкновенно, до некоторой степени закупорку внутренней энергии, которая, однако, ищет выхода. Предохранительный клапан здесь необходим. Военный танец служит таким предохранительным клапаном и дает выход проявлениям энергии, сообщая им в то же время более упорядоченную форму».

«С другой стороны, военный танец привлекает более буйные натуры, которые иначе никогда не присоединялись бы к компании спокойных и ровных по характеру мальчиков».

Самая идея мимического танца появилась у Баден-Пауэлла, по-видимому, под влиянием опытов мистера Томлина, известного «укротителя мальчиков-хулиганов», который с успехом пользовался такими мимическими сценами, сопровождаемыми пением, для того, чтобы сколько-нибудь приучить к массовой дисциплине уличных мальчишек городских трущоб.

В 7:30 вечера в лагере зажглись костры в двух местах, и мальчики собрались вокруг них, разбившись на две группы, по два патруля в каждой. Я и мистер Дейвис присоединились к группе «носорогов» и «диких голубей».

Солнце клонилось уже к закату, и длинные тени легли на лесной опушке, где расположилась наша группа. Воздух был полон неизъяснимой неги умирающего дня. В лесу было так тихо, точно он весь замер в истоме под прощальной лаской вечернего солнца.

Это настроение тишины и спокойствия передалось, по-видимому, и мальчикам. Быть может, здесь сказывалось также и утомление дня, полного деятельности и оживления, но в движениях не было резкости и порывистости, разговор звучал мягче и задушевнее. Удивительно, как дети чутки к настроениям окружающей среды и как редко они вносят в них диссонирующие ноты!

Наш костер начался хоровым пением. К моему удивлению, вполне понятным после военной скаутской песни, оказалось, что мальчики могут петь очень не-дурно. У многих были звонкие, сильные голоса, и в пении чувствовалось несомненное увлечение. Мелодии некоторых песен звучали очень красиво, хотя в английской песне и нет той глубины и разнообразия чувства, которым так богата наша родная русская песня.

После пения мальчикам предложено было, каждому по очереди, внести свою долю участия в программу вечера. Каждый делал то, что мог. Один сыграл на окарине старую грациозную ирландскую песенку, другой протанцевал танец шотландских горцев, третий спел комические куплеты соло. Рассказывались также анекдоты, но больше всего было рассказов и воспоминаний прошлого.

Когда очередь дошла до мистера Дейвида, он начал повесть о жизни и приключениях капитана Джона Смита, одного из популярных в Англии мореплавателей доброго старого времени. Такие рассказы о героях прошлого и их подвигах составляют, обыкновенно, гвоздь вечера, и мальчики ждут их с нетерпением.

Я не буду здесь приводить подробностей рассказа. Жизнь капитана Смита, в общем, напоминает жизнь других «морских волков» старой Англии: Ралея, Дрэйка, Гаукинса, Фробишера и др. Эта удивительная жизнь, полная опасностей и приключений, подвигов мужества и непреклонной воли и беззаветной, беспредельной преданности и любви к родине. Простой, бедный клерк Джон Смит променял свое мирное ремесло на долю матроса. Он участвовал во многих битвах в честь Англии, и за ее первенство на море, принял участие к колонизаторской экспедиции в Виргинию в 1607 году и здесь пережил целый ряд самых фантастических, самых невероятных приключений, среди которых его спасали лишь его находчивость, мужество и непоколебимая бодрость духа.

Капитан Джон Смит

Мистер Дейвис не обладал большим красноречием и изысканностью речи, но в его рассказе было то, что особенно нравится детям: он умел передать все подробности так отчетливо и живо, как будто он сам путешествовал вместе с капитаном Смитом, и образ старого, честного морского волка, безгранично любящего свою Англию, вставал, как живая реальная личность, маня за собой и заставляя биться сердца мальчиков чувством восхищения и гордости.

Все кругом своеобразно соединилось, чтобы усилить впечатление рассказа: темнеющий лес, надвигающиеся сумерки тускнеющего дня, красноватые блики костра, костюмы ковбоев, надетые на мальчиков, вся непривычная обстановка лагеря – все это заставляло воображение работать усиленно и ярко и позволяло легко перенестись мыслью в американские степи, в охотничий лагерь, где, вероятно, тоже какой-нибудь побуревший от солнца и ветра траппер рассказывает у огня своим молодым товарищам приключения пережитых дней. И смотря на эти внимательные сосредоточенные лица мальчиков, на то, как блестели порой глаза, и задерживалось дыхание в волнующейся груди. Я думал, что один такой рассказ стоит тысячи нравоучений.

Глубокое молчание наступило, когда мистер Дейвис кончил свой рассказ. Никто не пошевелился, никто не переменил позы. Картины прошлого с его удивительными, увлекающими подвигами еще стояли перед глазами, и не хотелось, чтобы они рассеялись так скоро.

Я не могу удержаться, чтобы не привести здесь очерк впечатлений, вынесенных от вечеров, проведенных в лагере одним из руководителей скаутского движения, которые к значительной степени, совпадают с моими собственными.

«Вечер – это лучшее время в лагере. Я хотел бы найти в себе уменье описать вечерние песни у лагерного костра, но я нахожу это невозможным. С этим можно познакомиться только путем личного опыта. Освещенные огнем костра лица маль-

чиков, белые палатки, вырезывающиеся на темном фоне ночи, шелест деревьев, плеск реки, лунный свет и звезды, глубокое молчание ночи – все это создает ту атмосферу, которую описать невозможно. Здесь именно исчезают все классовые различия и ранги в духе самого искреннего товарищества. Нигде не создается таких условий для самой интимной дружбы как в лагере. Рассказы у лагерного костра, которые следуют за песнями, не представляют вымыщленных фикций, но великое здесь облекается в формы реальной жизни в образе людей действительно живших. Много смелых и мужественных решений принятого у костра скаутского лагеря, много дурных привычек побеждено навсегда, и многие впоследствии в воспоминаниях об этих минутах ищут одобрения и поддержки для той жизни, которая зародилась здесь. После скромного ужина у костра мы стоим с обнаженными головами и поручаем себя и своих близких покровительству Всеведущего и Всемогущего. «Пребуди с нами». Эти слова молитвы получают здесь новое значение, когда нас покрывает только брезент, и мы находимся в полной зависимости от стихий. Кажется, порой, что Бог реально присутствует и говорит с нами.

Мне приходилось быть при многих чудных богослужениях, но никогда я не чувствовал существование невидимого мира так определенно, никогда не ощущал присутствие Христа более реально, чем во время вечерней молитвы у лагерного костра.

Иногда я смотрю на горящие уголья в камине моего кабинета и отдаюсь мечтам. Я – снова у лагерного костра. Я – снова с ними, в этой обстановке жизни, полной романтизма. Передо мной снова встают воспоминания, самые живые и самые дорогие в моей жизни».

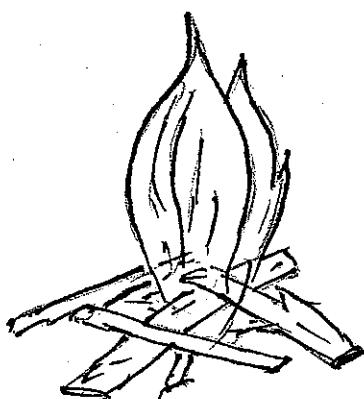
Я думаю тоже, что лагерь, действительно, сближает людей. Когда после вечерней молитвы мы расходились по своим шатрам, в нашем прощании звучали сердечные ноты хороших друзей.

- Good night, boys!
- Good night, sir!

- Любите ли вы скаутинг? – спросил я мистера Дейвиса, когда мы уже лежали в своих конвертиках походных постелей.

- О! – сказал он: – вряд ли есть кто-нибудь, кто, занявшийся этим делом, не полюбил его и не отдался бы ему все душой... Однако уж был сигнал тушить огни. Завтра – опять рано вставать, и вы, вероятно, устали... Good night!

Скм. В.С. Преображенский

АЛЕКСЕЕВСКАЯ

moderato
solo

duo.

Пусть свищут пули, льется кровь, пусть смерть несут гра -
на - ты, мы сме -ло дви -нем - ся впе -ред, мы рус -ски -е сол - да - ты, мы
хор
смело дви -нем - ся вперед, Мы рус -ски -е сол - да - ты. мы

Пусть свищут пули, льется кровь,
Пусть смерть несут гранаты,
Мы смело двинемся вперед,
Мы русские солдаты.

В нас кровь отцов - богатырей
И дело наше право.
Сумеем честь мы отстоять
Иль умереть со славой.

Не плачте матери, отцы!
Мужайтесь, жены, дети!
За благо Родины своей
Забудем все на свете!

Не плачь и ты, святая Русь!
Не надо слез, не надо!
Молись о павших и живых,
Молитва нам награда.

Вперед, же дружно на врага,
Вперед, полки лихие!
Господь за нас, мы победим!
Да здравствует Россия!

ЗНАКОМЬТЕСЬ! НАШИ РУКОВОДИТЕЛИ

Скм Олег Евгеньевич Левицкий

Родился я 1 января 1919 года на станции Хайлар, западной ветки Китайской Восточной Железной Дороги, где служил мой отец. С 1920 по 1929 год мы несколько раз переезжали и, наконец, обосновались в Харбине.

В апреле 1931 года я попал в авиакатастрофу. Проходил 2 месяца на костылях, но Бог миловал, и я остался жив и не калекой.

22 апреля 1932 г я поступил в Национальную Организацию Русских Скаутов. В 6-й харбинский отряд, звено «Тигр». Летом я поехал в мой первый скаутский лагерь на реке Сунгари, на которой стоит Харбин. В лагере мы пробыли всего три дня, потому что Сунгари начала выходить из берегов из-за сильных дождей в верховьях. Но за этот короткий срок я научился плавать, и полюбил организацию, где я сразу почувствовал себя среди хороших, добрых и приветливых товарищей, равным членом большой семьи.

Со звеном мы часто ходили в походы. Я вскоре выучил все премудрости скаутского дела и хорошо усвоил сигнализацию «Семафор» (которую помню до сих пор). 15 июля я сдал на Ш разряд, а 9 сентября 1932 дал Торжественное Обещание.

В тот год Сунгари разлилась так, что затопила набережную и все прилегавшие районы. Под водой была и наша квартира, по комнатам которой мы плавали на маленькой лодочке (душегубке), снимая со стен картины и спасая, что было возможно. Все члены местной дружины были «мобилизованы» для помощи пострадавшим. Нам выдали повязки с красным крестом, что давало право на бесплатный проезд на городском транспорте. Я был очень рад, что мог помогать ближним, попавшим в беду. Моя обязанность была развозить депеши между разными организациями города. Вскоре меня назначили на питательный пункт, где я помогал раздавать горячую еду.

После наводнения мои родители разошлись. Мать, взяв нас детей - меня и моих двух сестер поехала в Пекин, где я поступил во французскую школу. 3 января в нашем, пятиэтажном доме случился пожар, и мне пришлось выпрыгнуть из окна. Я пролежал в постели 2 недели. И снова Бог миловал.

Вскоре мы переехали в Тяньцзин, где я поступил в колледж и в местную скаутскую организацию. Жизнь скаутская в Тяньцзине была насыщена разнообразной деятельностью. Мы часто совершали походы пешком и на велосипедах. Как-то раз по дороге нам пришлось потушить пожар. Горела китайская фанза (мазанка из соломы и глины). Китайцы были нам очень благодарны. За тушение пожара все звено, а нас было четверо, получили специальность пожарника.

В 1934 году инструкторское звено «Горлица» отправилась на поезде в Пекин на торжество – 250-летие Пекинской духовной миссии. Нас было 20 старших скаутов. Мы остановились на один день в бывшем австрийском посольстве, где проживал генерал Д.Л. Хорват, радушно принявшего нас. На следующий день мы отправились осматривать достопримечательности Пекина. Побывали в Летнем и Зимнем дворцах. Со стороны, вероятно, было интересно смотреть на строй русских скаутов в форме, маршировавших посреди улицы на фоне городской стены, проходящих под сводами громадных ворот, под звуки горнов и скаутских песен.

На следующий день мы прибыли в миссию. Были на всех богослужениях, а ночью несли почетный караул у гробницы арх. Симона, склеп которого находился под Храмом Мучеников: 222 православных китайца замученных во время боксерского восстания. Там же в склепе находились гробы с мощами князей, погибших в Алапаевске в 1918 году.

В 1935 было создано звено «Буйвол», и я стал его вожаком. Мы провели месячный лагерь в курортном месте на берегу Пичилийского залива. Из этого лагеря мы ходили в семидневный поход. (См. «Опыт» №122. Ред.)

12 января 1935 г. я сдал на II-ой разряд, и в августе того же года на I-ый. 1 декабря, имея уже 21 специальность, получил звание Опытного скаута, а 30 августа 1936 г был признан лучшим вожаком и получил звание Суворовского скаута.

В апреле 1937 был назначен пом. нач. отряда и в сентябре 1938 начальником отряда. Вскоре я уехал в Шанхай, где устроился на службу во вспомогательную роту при французской полиции. По мере того, как сдавал соответствующие экзамены, я получал повышения по службе, прослужив в полиции до 1945 года. Служба отнимала у меня много времени, и я не мог уделять скаутской работе столько времени как раньше. Все же мне удалось побывать в нескольких лагерях и походах, помогая по мере возможности на сборах и праздниках.

На георгиевском празднике 1941 г дал обещание руководителя и получил звание пом. Скаутмастера. Весной 1945 г был уволен со службы, т.к. полиция перешла в Китайские руки под начальством японцев, а летом уехал в Тяньцзинь.

Я вернулся в Шанхай после окончания II мировой войны, и устроился на службу в American Transportation Co., где проработал до 1947 года. 27 сентября устроился на пароход «Chastine Maersk» матросом и совершил кругосветное путешествие, побывав во многих портах мира, и вернувшись в Шанхай 5-го мая 1948 года. Интересно отметить, что во всех портах, кроме индийских, я встречал русских.

Вернувшись в Шанхай, я устроился в фирму Бриннер. Меня направили в Нанкин, где я проработал помощником управляющего до конца 1948 года. Китайская красная армия стала угрожать Нанкину, и контору пришлось закрыть. Под гром канонады наступающих войск Мао, мы последним поездом покинули Нанкин, вернувшись в Шанхай. Время было тревожное – наступали китайские коммунисты. Всех приезжих из других городов Китая размещали в бывших французских военных казармах. Здесь я встретил много знакомых по скаутской организации. Скауты принялись за регистрацию и размещения приезжающих, и скаутский опыт пригодился для помощи ближнему своему.

Вскоре началась эвакуация русских эмигрантов из Шанхая. 29 января 1949 года, я попал в группу из 44 человек, которая была отправлена самолетом на остров Тубабао, одного из крохотных островов Филиппинского архипелага. По пути, мы остановились в Маниле, где все были подвергены детальному таможенному осмотру, вплоть до личного обыска. Я, как всегда, носил (и до сих пор ношу) скаутский значок в петлице. Когда меня должен был обыскивать таможенный чиновник, заметив мой значок он спросил, не являюсь ли я скаутом. Получив утвердительный ответ, он сказал, что он тоже скаут и отпустил меня без обыска.

Вся таможенная процедура продолжалась всю ночь. У нас отобрали всю литературу и ножи, даже скаутские (через несколько недель их вернули). Рано утром посадили на небольшой самолет и через некоторое время мы приземлились на острове Самар. Автобусом повезли дальше. Прибыв на место в 8:30 утра, нас высадили и показали груду мокрых палаток, лежавших на цементной площадке. С нами в прилетевшей группе был скм А.Н. Князев. С ним вместе мы и поставили все палатки для нашего 4-го района, закончив работу только к вечеру. Палатки пришлось ставить в густой траве, в рост человека, но мы справились.

Палатки стояли, но лагерь еще не был благоустроен. Кухни не было, были одни кипятилки, и стряпать было некому. К вечеру мы, голодные как волки, получили алюмини-

ниевые тазики, ложки, вилки и военные кружки. Нам выдали по банке военного рациона «хаш» - молотое мясо, смешанное с чем-то? Но голод не тетка, и мы, бросив этот хаш в тазик, разбив его кипятком, уплели за обе щеки. Насытившись, заснули богатырским сном. На следующий день я познакомился с Ириной Ивановной Токмаковой – Иришой, как я ее зову, ставшей моей спутницей жизни. Было это 31 января 1949 года.

На остров Тубабао прибывали все новые группы беженцев, и молодняк не знал куда деваться. Администрация IRO обратилась к нам скаутмастерам с просьбой помочь им занять детей. Нам не стоило особых трудов организовать детей в скаутские отряды. В Шанхае собралось много русских беженцев, а среди них было много скаутов и вот эти скауты стали прибывать аэропланами и пароходами к нам.

Работа закипела. Каждый день мы устраивали подъем флага на скаутской площадке, которую очистили и привели в порядок старшие скауты. На беседы у костра приходило до 300 человек, не считая самих скаутов. Начались занятия по разрядам и практике. Я возглавил инструкторские курсы. Занимались группами по 10-15 человек. Время шло, и дети так привыкли к нашей работе, что с каждым днем дружины увеличивалась и одно время дошла до 450 человек. Начальником дружины был скм. А.Н. Князев, а я был его помощником. Когда дружины дошли до максимального количества, я был назначен ее начальником, а скм Князев стал начальником Организации скаутов на Тубабао.

Как-то я посоветовал Князеву устроить встречу с филиппинскими скаутами. Приглашение было написано и принято.

Филиппинских скаутов приехало около 100 человек с разных мест. Я командовал этим мини-джамбори. Когда настал знаменательный день, все скауты выстроились в ряд на одном конце поля. Я же стоял на противоположной стороне. По моему сигналу свистком, весь длинный ряд начал бежать с криком ура в моем направлении: вожаки со звеновыми флагами, другие с посохами, а третий с Баден-пауэлевскими шляпами, а я стоял с поднятой правой рукой. И как только все добежали до места, где я стоял, я опустил руку, и все остановились. После этого была дана команда: «Разойтись!» и построиться по отрядам. Затем был парад, который прошел блестяще. Все отряды шли со своими начальниками со знаменами, впереди шли филиппинский скаутмастер и я.

После парада началась показательная программа. Было много экспонатов, построенных нашими скаутами: мосты, ворота, вышки, носилки, палатки. Особенно отличились филиппинские скауты зажиганием костра без спичек, трением двух палочек.

Вечером была торжественная беседа у костра. Наши скауты отличались музыкальными точками и скаутскими песнями. Филиппинские скауты покали несколько интересных точек. Одна точка особенно запомнилась: один скаут сидел под одеялом и изображал граммофон, который заводил другой скаут, а скаут под одеялом издавал все звуки, относящиеся к этой процедуре. Этот хорошо подготовленный номер привел в восторг всех присутствующих. Атмосфера была такая дружественная и веселая, то после спуска флагов, еще долго сидели русские и филиппинские скауты, делясь впечатлениями.

Через некоторое время из главной квартиры филиппинских скаутов пришло нам много подарков, включая 50 книжек „Scouting for boys“.

Скауты были очень популярны на Тубабао. Они несли разные службы, помогая лагерникам в их тяжелой жизни. Рабочая группа старших скаутов помогала всюду, где нужна была физическая сила: ездили на базу, привозили строительный материал для постройки школы на скаутской площадке. Отвозили и разгружали моторные баржи с багажом, когда беженцы грузились на пароходы, уезжая в разные страны.

Раз в 4-ом районе, не помню почему, забастовали повара. 4-ый район должен был голодать, но выручили скауты. Среди них нашлось достаточно добровольцев, чтобы кухня работала без перебоев.

Я помогал в конторе IRO, печатая циркуляры, которых каждый день набиралось неимоверное количество.

За восьмимесячную скаутскую работу я был удостоен Страшим русским скаутом Олегом Ивановичем Пантиховым звания скаутмастера и награжден орденом Белого Медведя 2-ой степени. Это была моя первая скаутская награда.

23 сентября 1949 года наша группа в 17 семейств погрузилась на американский военный транспорт и отплыла из Тубабао. Всего нас было 850 человек, и ехали мы в разные страны: Австралию, Санто-Доминго, Парагвай, Аргентину, а я – в Суринам. Были среди нас и скауты, и я был назначен старшим. Каждый день мы собирались, поднимали флаг и устраивали сбор. Издавали даже скаутскую газету.

С остановками в разных портах (в Сиднее сошло сразу 450 человек), мы прибыли в Неаполь. Нашу группу суринамцев отвезли в местечко Баньоли, в транзитный лагерь, где проживало 12000 беженцев, направляющихся в разные страны мира. Пробыли мы в Баньоли месяц, и за это время посетили Неаполь, Помпеи, Амальфи и Сорренто. Конечно, на туристов мы не были похожи, а скорее на бедных эмигрантов.

В Баньоли, как истинные скауты, сделали доброе дело: в больнице туберкулезных православных русских мы (нас было четыре пары) устроили чашку чаю с фруктами, бутербродами и сладкими булочками. Для больных это был настоящий праздник, потому что нарушил повседневную больничную диету.

Питались мы в «кантине», потому что в лагерной столовой, я бы сказал, давали просто несъедобную пищу, к тому же надо было проработать три дня, чтобы получить разрешение бесплатно поесть в столовой. Некоторые вынуждены были так делать, потому что не имели валюты. Были и душевые. Теплую воду открывали на три минуты, а потом выключали. Мы вначале этого не знали и только успели намылиться, как воду отключили.

Решили отправиться в баню в Баньоли. Но... мыло не мылилось, потому что вода была морской и почти холодная. Нам было сказано, что горячая вода будет «завтра», на что я ответил, что Везувий, который был виден с Баньоли и дымился, не успел еще нагреть воду.

Когда мы плыли через Суэцкий канал, мы в порту Суэц купили малиновые фески и в них явились в Баньоли и были очень удивлены, что жители от нас шарахались. Позже выяснилось, что за несколько недель до нашего приезда, в лагере появились люди в фесках. Они говорили на непонятном языке и из-за непонимания создавались споры. В ответ на споры, люди в фесках выхватывали кинжалы из-под штанин и, конечно, народ стал их сторониться. А тут вдруг появились мы – в фесках и тоже говорили на непонятном языке. К нам подошел один русский и осторожно спросил, какого мы вероисповедания, и когда узнал, что русские православные, рассказал нам историю про наших предшественников в фесках. Мы сняли фески и раздали их желающим.

Нам надоело сидеть в Баньоли, и я написал письмо в Рим в голландское посольство. Я указал, что у нас есть визы в Суринам, а нас почему-то держат в Баньоли. Через три дня, 12 декабря 1949 года мы вылетели в Суринам – Голландская Гвиана, и 13 декабря уже были в Парамарибо – столице Суринама.

На таможне чиновник, осматривавший наш багаж, наткнулся на скаутский журнал со скаутской лилией. Он спросил меня, являюсь ли я скаутом и, получив утвердительный ответ, пропустил меня без дальнейшего осмотра.

Меня назначили на службу в пароходную компанию в контору. А через несколько дней мы получили дом из двух комнат, одна из которых служила кухней и столовой. Душ с холодной водой был пристроен к дому, но вход был с улицы. Дом был из цементных блоков, а крыша – железная. При доме был небольшой дворик, где я посадил бананы, и само по себе выросло манговое дерево. Кто-то бросил во двор косточку, и дерево выросло, и давало замечательные плоды.

7 сентября 1950 года я сочетался гражданским браком с Ириной Ивановой Токмаковой. 4 июля 1953 году родился сын Алексей. 31 октября 1954 года мне удалось выпи-

сать из Венесуэлы православного священника, который обвенчал нас, крестил нашего сына, и совершил все требы нашей маленькой колонии.

До этого мне пришлось совершить обряд крещения. Святую воду выписали из Троицкого монастыря в Джорданвилле, и я, надев скаутскую форму, крестил девочку Екатерину. 8 октября 1955 году родился второй сын, и мне самому пришлось его крестить с наречением имени Глеб.

В Парамарибо было несколько семей с детьми. С ними я организовал стаю волчат и птенчиков. Каждое воскресенье мы устраивали в нашем дворе подъем флага, проводили сбор, играли, состязались и ходили на прогулки. Каждое Рождество устраивали елку для детей с подарками от Деда мороза и детскими выступлениями. Супруга моя – Ирина описала одну такую елку, и ее заметка была помещена в журнале «Православная Русь» за 28 февраля 1952 года.

Наша колония была небольшой, и мы все жили дружно и старались помогать друг другу. Так, например, когда одному из нашей группы пришла виза в Америку, а у него не было достаточно денег на билет, по моей инициативе был устроен сбор по подписному листу. Мы собрали 200 гульденов, как раз ту сумму, которая требовалась на билет. По приезде в Америку этот человек, через несколько месяцев расплатился с нами.

В 1955 году начался разъезд русских из Суринама. Нам всем трудно было привыкнуть к жизни в тропиках, среди чуждых нам людей, с незнанием языка и отсутствием хороших школ. Почти в каждой семье подрастали дети, и нужно было думать об их будущем и образовании.

Все время пребывания в Суринаме я вел переписку со Старшим русским скаутом Олегом Ивановичем Пантиуховым и не терял связи со скаутами Франции, Парагвая, Перу, США и Австралией. Даже успел издать несколько листовок Бюро Связи.

Еще в 1950 году у меня появилась идея выпустить к 1959 году юбилейный сборник 50-летия НОРС. Олег Иванович одобрил эту идею, и я начал собирать материал. Нас оказалась целая группа, по сбору материала, и мы выполнили задуманное, и сборник был издан.

Прошло лет 6 – 7 и почти все русские семьи выехали из Суринама. За скаутскую работу в Суринаме Олег Иванович Пантиухов наградил меня Орденом Белого Медведя 1-ой степени.

23 декабря 1957 года я с семьей прибыли в Сан-Франциско. Еще, не устроившись как следует, я начал скаутскую работу, и первым долгом купил себе палатку. 30 ноября 1958 года родился сын Борис.

Я начал собирать детей знакомых тубабаовцев. Написал письмо Владыке Иоанну Шанхайскому, испрашивая его благословения. Сходил к архиепископу Тихону, правящего Западно-Американской епархией и испросил его благословения для начала скаутской работы в Сан-Франциско. Благословение было получено. Пришло и письмо от арх. Иоанна Шанхайского и разрешение на пользование домом Св. Тихона Задонского для сборов.

Итак, я начал набор новичков. Количество скаутов росло: появлялись звенья, образовались отряд и стая, появились вожатые девочки и таким образом, была основана дружины Благоверного князя Александра Невского.

6 мая 1959 года был отпразднован первый Георгиевский день уже в увеличенном составе дружины, но отдела еще не было. Для продолжения работы нам нужны были средства, и иметь «чартер», т.е. зарегистрировать дружину как бесприбыльную организацию. Чартер мы получили под наименованием «Рыцари Св. Георгия» (St. George's Knights). Мы занимались в помещении при церкви Воскресения Христова, где настоятелем был о. Филарет Астраханский, он же был и нашим духовником.

В июле 1961 г был первый скаутский лагерь, на котором было 15 скаутов и стояло три палатки. В следующем году был устроен второй лагерь 1-ой С.Ф. дружины. Лагерь был расположен на земле супругов Свансон-Турлок и продолжался 2 недели.

В июле 1963 г по моей инициативе был приглашен в Сан-Франциско Старший русский скаут Олег Иванович Пантиухов. Который провел у нас шесть дней и был в походе дружины. В честь почетного гостя штабом дружины был устроен банкет в отеле Джак Тар. Посещение О.И. Пантиухова было описано в журнале «Скаутенок», редактором которого была скм Е. Орлова – «Юрка».

Осенью 1963 года мне пришлось уехать по службе в Неваду и руководство дружиной перешло в руки А.Н. Князева. Я вернулся в Сан-Франциско в ноябре 1964 года и положил начало кадру 2-ой дружины, ставшей полноценной дружиной в 1965 году.

В 1969 году был устроен торжественный сбор на Георгиевский день по случаю 60-летия основания НОРС. Мне пришлось командовать парадом. На этом торжестве присутствовало свыше 150 скаутов. Скм. А.М. Вязьмининову, В.В. Красовскому и мне была вручена высшая скаутская награда Почетного ордена Могучего белого медведя для ношения на шее, а также серебряная медаль за беспрерывную 25-летнюю работу в звании скаут-мастера.

Наши отдел продолжал активную работу. Проводились регулярные сборы, лагеря, выставки, часто к нам присоединялись дружины ОРИОР из Сан-Франциско и Лос-Анджелеса.

В 1972 году по моей инициативе группой жертвенных родителей и скаутов был приобретен дом с участком на бульваре Гери в Сан-Франциско, на месте его возник «Скаутский дом – ОРИОР-НОРС»

В 1979 году я поехал в Нью-Йорк по случаю 70-летия организации, и на этом празднестве было объявлено о соединении двух братских организаций ОРИОР-НОРС.

С тех пор мы стали совместно работать: устраивали лагеря, походы, праздники и пр. И я принимал самое активное участие в жизни организации.

В 1984 году я вышел на пенсию, и мы переехали в город Санта-Роза, в 60 милях на север от Сан-Франциско. Здесь я принял активное участие в постройке нового храма в честь Свв Первоверховных Апостолов Петра и Павла.

С 1980-1982 год был в XI Совете ОРИОР. С 1989-1991 год был выбран в Главный суд чести и на съезде руководителей в 1989 году в Нью-Йорке из-за отсутствия двух других членов Суда Чести, пришлось провести мне одному, как законному члену, всю процедуру выборов. С помощью скм Ольги Астромовой и скм Кириллом Голицыным мы блестяще справились с нашей задачей.

Следует заметить, что я в то время был начальником дружины «Киев» и перед отлетом в Нью-Йорк в июле провел успешный лагерь с волчатами и белочками в Боулдер-крик. И в том же году провел 31 курс КНО с 11 курсантами.

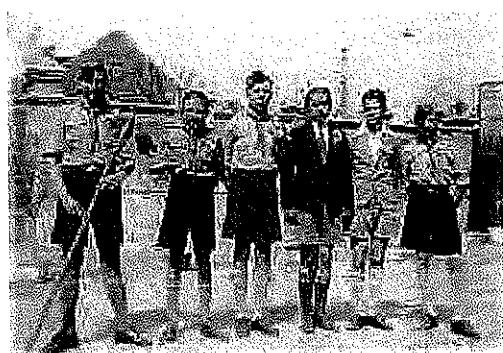
После ухода от активной работы с детьми и с открытием «окна» в Россию, занялся печатанием необходимого материала для начинающих российских скаутов.

Побывал на 2-м Всероссийском джембори под Москвой в августе 1998 года и остался всем очень доволен.

В данное время продолжаю помогать скаутам в России и являюсь соредактором «Опыта».

Всегда готов! За Россию!

Скм Олег Левицкий

Звено «Тигр». 1933 г. Олег Левицкий – второй справа.

ИЗ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Борис Михайлович Кустодиев - художник (1878-1927)

Борис Михайлович
Кустодиев родился 7 марта 1878 года в Астрахани. Отец его был учителем гимназии, рано скончался, и все заботы семьи легли на плечи матери. Кустодиевы арендовали небольшой флигель в доме богатого купца. Здесь будущий художник получил яркое представление о быте и типах провинциального купечества.. «Весь уклад богатой и изобильной купеческой жизни, - писал впоследствии Кустодиев, - были, как на ладони... Это были живые типы Островского».

Интерес к рисованию пробудился у мальчика рано. В 1887 году ему удалось посетить выставку настоящих живописцев передвижников. Картины их произвели на него неизгладимое впечатление, и он решил стать художником. Мать оценила талант сына и, несмотря на финансовые затруднения, устроила его учеником местного живописца и педагога А.П. Власова..

После окончания духовной семинарии в 1896 году Кустодиев отправился в Петербург и поступил в Академию художеств. Занимаясь в мастерской И.Е. Репина, он много писал с натуры и стремился овладеть мастерством передачи красочного многообразия мира. Репин писал: «На Кустодиева я возлагаю большие надежды.. Он художник даровитый, любящий искусство, вдумчивый, серьезный; внимательно изучающий природу».

Репин получил заказ написать огромное полотно к столетнему юбилею Государственного Совета, и пригласил Кустодиева стать его помощником. Кустодиев писал портретные этюды к картине, им написана первая часть самого полотна. Одновременно с этим он создал серию портретов своих современников и близких ему людей: художника И.Я. Билибина, писателя Д.Л. Мордовцева и др.

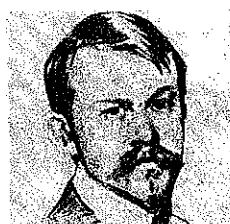
Летом 1903 года Кустодиев предпринял поездку по Волге от Рыбинска до Астрахани., результатом ее были картины пестрых базаров, тихих провинциальных уочек и шумных пристаней. В этом же году, получив звание художника, он выехал за границу.

С увлечением он изучал западноевропейскую живопись, посетив музеи Парижа и Мадрида. За границей он написал одну из своих самых замечательных лирических картин – «Утро» (1904), пронизанную светом и воздухом.

В 1905 году Кустодиев занялся книжными и журнальными иллюстрациями. В журналах попадались его карикатуры, им иллюстрированы такие произведения русской литературы как: «Мертвые души», «Коляска» и «Шинель» Н.В. Гоголя. «Песня про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова и др.

Одновременно с этим Кустодиев создал ряд портретов, замечательные тем, что он не ограничивается передать внешнее сходство, а старался передать внутренний «психологический» портрет человека, в чем и состоит истинная ценность.

Кустодиев глубоко любил народное искусство: расписные вятские игрушки, лубочные картинки, изучал народные сказки, поверья, гадания. Он считал, что в представлении народа искусство всегда связано с праздником, с ощущением радости.

Автопортрет.

«Много я знал в жизни интересных, талантливых людей, но если я когда-либо видел в человеке действительно высокий дух, так это в Кустодиеве. Все культурные люди знают, какой это был замечательный художник. Всем известна его удивительно яркая Россия, звенящая бубенцами и масленой. Только немоверная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такой аппетитной сочностью краски в неутомимом его изображении русских людей...» (Ф. Шляпин).

Купчиха

в деревне» (1907), «Гулянье на Волге» (1909). Эти картины пользовались большим успехом на выставках и не только в России, но и за границей.

В 1909 году Кустодиев получил звание академика живописи. Вдруг обрушилась на него страшная болезнь - туберкулез позвоночника. По совету врачей он поехал в Швейцарию на лечение. Он постоянно тосковал по родине, и создал несколько произведений на русскую тему.

В 1912 году написал картину «Купчихи», в которой перемешались фантастика и реальность: мир настоящий и мир бугафорий. Пышущие здоровьем, разодетые в яркие шелка и пестрые шали, статные купчихи медленно шествуют по базарной площади и беседуют. И как бы в ответ им, вокруг них сверкают яркими красками пестрые вывески лавок. Вдали виднеется церковь с золотыми куполами с изящной белой колокольней. Художник создал веселый, шумный, праздничный мир.

Несмотря на ухудшение состояния здоровья, он продолжал писать радостные, яркие картины. Замечательна и не без юмора картина «Московский трактир». В трактире, за чашкой чая, сидят московские извозчики. Они пьют степенно, важно, как будто «священномудрствуют». На стойке играет граммофон, кошка, вероятно, мурлычет, на стуле дремлет половой. Все эти подробности оживляют картину и предают ей цельность.

В эти годы главной темой его явился провинциальный быт. Кустодиев был почитателем женской красоты, и женщины у него – здоровые, статные красавицы. В 1915 году он написал три известные картины: «Купчиха», «Девушка на Волге», и «Красавица». Тему народного праздника отразил в картинах: «Городок», «Христосование», и «Масленица».

Болезнь прогрессировала. Операция оказалась неудачной. Наступил полный паралич ног. Кустодиев писал: «Мой мир теперь – это только моя комната».

С 1918-1923 Б.М. напряженно работал в различных областях изобразительного искусства. Тема современности стала для него основной. Увлекаясь литографией, он создал иллюстрации к произведениям Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова и пр.

В 1906 году он создал картину «Ярмарка». Солнечная, светлая, пестрая толпа движется вдоль торгового ряда. Сочетания ярких красок придают ей «глубочность». Ему всегда нравились задорные деревенские гуляния, с несколько грубо-ватым народным юмором и непосредственностью. На эту тему написал «Праздник

Кустодиев начал работать в театре еще в 1911 году, исполняя декорации к спектаклям А.Н. Островского и таким образом, обеспечил себе постоянные заказы, а с 1913 года, стал создавать и костюмы.

Прикованный к постели, художник написал портреты членов своей семьи и близких ему людей, освещая их тем же теплым светом, которым проникнуты все его картины. В это же время написан известный портрет Ф. Шаляпина.

Болезнь взяла свое, и Борис Михайлович умер 26 мая 1927 года, но произведения его продолжают жить и доставлять радость людям. О своем творчестве Кустодиев писал: «Не знаю, удалось ли мне сделать и выразить в моих вещах то, что я хотел, любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему русскому – это было всегда единственным «сюжетом» моих картин...»

Портрет Шаляпина

Василий Андреевич Тропинин – живописец. 1776-1857

Василий Андреевич Тропинин родился 19 (30) марта 1776 года в селе Карпово в Новгородской губернии в семье крепостного. Около 1708 были послан в Санкт-Петербург в обучение к кондитеру, однако, благодаря таланту к рисованию, втайне начал учиться в петербургской Академии художеств. В 1804 году был отозван своим помешчиком и отправлен на Украину, где много писал с натуры..

В 1823 году он, наконец, получил свободу и в сентябре того же года представил Совету Петербургской Академии Художеств некоторые картины, за которые получил звание *назначенного* художника. В 1824 году за «Портрет К.А. Леберехта» ему присвоили звание академика.

С 1833 Тропинин занимался с учениками открывшегося в Москве публичного художественного класса (впоследствии Московское училище живописи, ваяния и зодчества). В 1843 его избрали почетным членом Московского художественного общества.

Всего Тропинин создал более 3000 портретов. В 1969 г. в Москве был открыт Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени. В. А. Тропинин умер 16 мая 1857.

Портрет А.С. Пушкина

СОСТЯЗАНИЕ – Знаете ли вы наши песни?

Слова из песни (вопросы)

Название песни или ее начало (ответы)

1. Жили в лагере мы как	<i>Картошка.</i> «Расскажу я вам, ребята... »
2. Немногие вернулись с поля.	<i>Бородино.</i> «Скажи ка, дядя, ведь не даром... »
3. Не забудь святого назначения	<i>Гимн организации.</i> «Будь готов, разведчик, к делу честному... »
4. Вдруг выстрел раздается...	<i>Трубочка.</i> «Шел вахмистр с похода... »
5. Не плачь и ты, Святая Русь,	<i>Алексеевская.</i> «Пусть свищут пули, льется кровь... »
6. Уже солнце зашло...	<i>«Гаснет день, пада тень... »</i>
7. Морем улицы шумят...	<i>Сокольская.</i> «Взвейтесь, соколы, орлами... »
8. Поплыли туманы над рекой...	<i>Катюша.</i> «Расцветали яблони и груши... »
9. Над речкой пал туман...	<i>«Среди лесов дремучих... »</i>
10. Громко выстрел в горах прозвучал...	<i>«Там, где волны Аракса шумят... »</i>
11. Много верст походом пройдено...	<i>Болгария.</i> «Где ж вы, где ж вы, очи карие... »
12. Костер погасили страдания...	<i>Костер разведчиков.</i> «Давно еще в Павловском парке... »
13. Мы разбили лагерь свой!	<i>«У задумчивого леса... »</i>
14. Быть может, ты устанешь от дорог...	<i>Течет Волга.</i> «Издалека долго, течет река Волга... »
15. Полетим мы сокола быстрей...	<i>Песня витязей и дружинниц.</i> «В путь дорогу, в край родных полей... »
16. Последний парад наступает...	<i>Гибель Варяга.</i> «Наверх вы, товарищи, все по местам!
17. Посмотрел, тряхнул главою...	<i>Два великаны.</i> «В шапке золота литого... »
18. Брови черные сошлися...	<i>Стенька Разин.</i> «Из-за острова на стрежень... »
19. Погибал среди акул...	<i>Капитан.</i> «Жил однажды капитан».
20. Так поклянемся вместе, братья,	<i>Песня К.Д.Р.</i> «В былом источник вдохновенья... »

В этом состязании звену дается таблица с отдельными фразами, взятыми из песен. Состязающимся нужно написать либо название, либо первую строчку песни. Ради экономии места, мы даем сразу же и ответы, написанные курсивом.

Скм. Ольга Астромова

РАЗВЕДЧИК ДРУГ ЖИВОТНЫХ

Красиво звучит седьмой закон, особенно, когда дело идет о зайчиках, да белочках и всяких таких пушистых и славных зверушках. А как насчет змей? Аллигаторов? Червя-ков? Пауков? И миллионы других некрасивых животных, о которых мы говорим: «Тьфу, гадость!» и зачастую наступаем и давим их.

Ну, как можно быть другом пауков?? А ведь они полезные животные. О них следует рассказать, просто потому что они так часто встречаются дома, в лагере, в школе в тихих прудах... да почти везде.

Итак – знакомьтесь: **ПАУКИ**. Они заслуживают, если не любви, то уважения. От них лучше держаться подальше. Они все ядовитые и все хищники, но – не все в состоянии прокусить кожу человека, и у большинства такое небольшое количества яда, что укус не очень болезненный. Однако, есть исключения, как вам всякий скажет. Есть даже смертельные пауки. К счастью, пауки не агрессивны, нападают только на жертву, т.е. на то, что в состоянии съесть, так что мы – не годимся. И кусают они только в самозащиту. Поэтому можно держать на руке ядовитого паука, и даже дать ему ходить по телу. Только, чур! Не двигаться, не пугать его, а то – укусит!

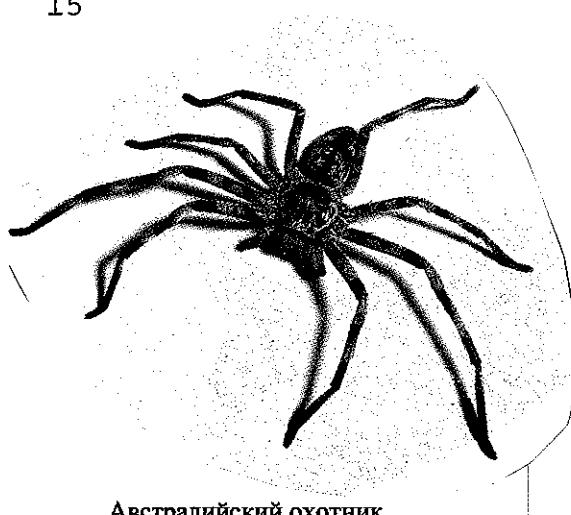
Пауков часто называют насекомыми. Это неверно. Пауки и насекомые принадлежат к одному виду животных – членистоногие, т.е. животные, у которых ноги состоят из нескольких суставов. К этому типу принадлежать раки и ракообразные, сороконожки и многоножки.

К классу паукообразных (Арахнида) принадлежат скорпионы, клещи и сенокосцы. В отличие от насекомых, у пауков нет усиков, две части тела, и 8 ног. Причем передние ноги, также как и длинные челюсти созданы для того, чтобы ловить и держать жертву, а остальные ноги для ходьбы. У них восемь глаз и дышат они примитивными легкими.

Насчитывают около 30,000 видов пауков. Самые маленькие из этого класса – клещи, величиной с 0,1 см. У самых больших южноамериканских пауков туловище достигает 10 см.. Прибавьте к этому длинные мохнатые ноги, и у вас будет «зверь» величиной с тарелку.

Одной из отличительных черт пауков является паутинка. Из нее делается убежище, плетутся сети для ловли добычи, в нее заворачивают яйца, и с ее помощью молодые паучки разносятся ветром. Специальные железы (паутинные бородавки) на конце брюшка выделяют жидкость, которая при прикосновении с воздухом, твердеет и образует шелкоподобную нить. Большинство пауков плетет из этой нити сети, и некоторые из них действительно являются произведением искусства! Но есть и пауки, которые рыщут по полу или деревьям в погоне за пищей.

Маленьким паучкам паутинка служит парашютом. Паучки забираются на кончик травинки, пускают паутину, которая на ветру поднимается вверх, и когда ниточка достигает определенной длины, ее подхватывает ветер и несет паучка на новое место. А как часто нам по утрам, приходится во время прогулки, говорить: «Фу! Паутинка!», и быстрым движением руки, снимать еле видимую нить. А бывает время, когда паучки сотнями выплываются из коконов и несутся по ветру на своих ниточках. «Бабье лето» называется это время года.

Австралийский охотник

Есть паук, который строит ловушку: он вырывает передними ногами и челюстями норку, прядет из паутины плотную крышку, которую чуть приоткрывает. Как только зазевавшееся насекомое подойдет близко, паук хватает его, тащит к себе в нору и плотно закрывает крышку. Его норка также служит и убежищем. В случае опасности, паук может притянуть к себе крышку и держать ее до тех пор, пока опасность не пройдет.

По паутинной сети можно определить вид паука. Самые красивые, колесовидные, сети строят пауки-кругопряды. Сначала паук забирается на высокое место, обычно около тропинки или другого открытого пространства, выделяет легкую нить, которая подхватывается ветерком и, случайно задев соседнюю ветку или другую опору, оплетается вокруг нее. Паук переходит по этой нити на новую точку, по пути укрепляя паутину, дополнительно выделяя жидкость, из паутинных бородавок. Так он прокладывает еще два-три толстых «кабеля». Эти кабели служат рамой, внутри которой и будет сеть. Обычно сети более или менее вертикальные, но некоторые виды пауков строят горизонтальные. Затем по раме натягиваются нити-радиусы, соединяющиеся в центре, как спицы колеса. Подойдя к центру, паук идет по спирали, прикрепляя к радиусам нить. Следует заметить, что эти нити НЕ липкие. Когда сети готовы, паук снова идет по ним и, на этот раз, оставляет капельки клейкого вещества. По мере того, как паутине покрывается клейкими капельками, паук откусывает и выбрасывает не липкую и ненужную паутину. Пауки работают ночью, и каждую ночь плетут новую паутину.

Когда паутина готова, паук, либо сидя в середине, либо прячась в норке, настороживается и ждет, держа передними ногами конец паутины – как трос.

Как только он почувствует колебание сети, он сразу же бросается на свою жертву. Иногда он тянет ее к себе в норку, а то и на месте начинает оплетать паутиной. Жертва продолжает биться, а паук быстро-быстро вертит ее и опутывает. Только, когда жертва оказывается в коконе, паук кусает ее и вспрysкивает яд, который не только убивает, но и растворяет внутренности насекомого настолько, что паук может высосать содержимое.

Когда паук перемещается, он непрерывно выделяет паутину, время, от времени прикрепляя ее к поверхностям, по которым проходит. И если вы хотите смахнуть такого паука, он моментально подожмет ножки и упадет стремительно вниз, одновременно выпуская паутину, мягко опускаясь на землю.

Бродячие пауки подкарауливают свою жертву, крадутся к ней, и настигают одним прыжком, а потом опутывают паутиной, перед тем как убить ядом.

Научное названия отряда пауков и паукообразных - арахнида. Происходит оно от греческого арахне - паук. В древней Греции сложился миф о том, как давным-давно жила девушка, по имени Арахна, искуснейшая ткачиха. Она так хорошо и быстро умела ткать, что возгордилась, сказав, что даже грозная Гера – царица богов Олимпа, не может сравниться с ней. Гера возмутилась, приняла вызов, и обе ткачихи принялись за дело. К концу дня ткачихи показали свою работу богам, и все решили, что пряжа Арахны превосходит созданное Герой. Гера рассердила, и превратила девушку в скромного маленького паучка, которому сидеть в темном углу, всех бояться, и все время прятаться...

Самые крупные пауки - тарантулы. Они не плетут сетей, а охотятся на земле или на деревьях. Питаются насекомыми и другими членистоногими, ящерицами, мышками и маленькими птичками. Они прыгают на жертву из засады и сразу же поражают ее своим ядом. Для человека они безопасны. Многие держат тарантул в доме, а иные даже едят их. Имя тарантула происходит от итальянского города Таранто, и изначально называли так паука, который (не имеет ничего общего с тем, которого мы называем «тарантула»).

Мне пришлось встречаться с тарантулами дважды. Первый раз - в лагере. Была весна, трава высокой и сочной. Лагерники играли в волейбол. Вдруг кто-то заметил в траве что-то черное. Подошли поближе – оказался огромный мохнатый паук. У него было всего семь ног, одна была сломана, да и от челюстей осталась тоже только одна. Мы собирались вокруг паука, а он, почувствовав опасность, поджал ноги и сидел не шевелясь. Кто-то побежал за метлой, палочкой скатили паука на метлу, а он зловеще поднял одну переднюю ногу и челюсть, и был готов укусить. Мы же гадали и решали, что с ним делать.

Одни были немилосердны: «Убить! Здесь на площадке играем мы, а он может укусить!» Другие говорили: «Нет! Это Божья тварь и убивать животных нельзя!» Выиграли добрые. Паука отнесли далеко за лагерь, и бросили в кусты...

Второй случай был в Сионском национальном парке, штата Юта. Дело было летом. Вечером я решила побродить. Было еще совсем светло и солнце ярким пламенем окрашивало красные массивы гор. Небо было синее-синее. Склон, по которому я шла, был покрыт колючим кустарником и кактусами. Я шла осторожно, смотря под ноги, и вдруг я увидела большую черную тарантулу. Она лежала на спине и еле шевелила двумя ногами. Две ноги были сломаны, и остальные четыре лежали неподвижно. От паука медленно отползала, спотыкаясь, огромная черная оса с красно-оранжевыми крыльями. Оса была такой же длины, как и паук. Она добралась до норки и исчезла. Эта черная оса называется «тарантуловый ястреб». Она нападает на этих пауков и питается ими. По-видимому, здесь была смертельная схватка, в которой погиб паук, но и оса, вероятно, осталось немного жить. На вид оса страшная, но людей не жалит.

Осы находят тарантул по запаху в норке, выгоняют его и потом жалят. Осиний яд парализует паука в течение нескольких секунд. Оса затем тащит паука обратно в норку, откладывает всего одно яйцо на брюшко паука и закрывает вход. Вылупившаяся личинка осы питается пауком, пока не достигнет зрелого возраста, и только тогда, когда она съест всего паука, она выбирается из норы.

Photo by D.J. Craig

Хотелось бы рассказать еще об одном интересном пауке. Данные о нем получены с Интернета и приводятся сокращением. Авторы статьи: Б.Е. Райков и М.Н.Римский-Корсаков. Зоологические экскурсии. 1956.

Речь идет о пауке-водянке, единственный из пауков, который отлично приспособился к подводному существованию. Он часто встречается, хорошо переносит неволю и даже строит в аквариумах свои знаменитые гнезда в виде подводных колоколов.

По внешнему виду водянной паук почти ничем не отличается от прочих пауков. Самцы и самки почти одинаковой величины; молодые паучки желтовато-серого или желто-коричневого цвета, старые — гораздо темнее, иногда почти черные. Самки отличаются от самцов светло-серой окраской задней части тела и более круглым брюшком.

Чаще всего водянной паук встречается в стоячих или медленно текущих водах, богатых растительностью.

Будучи выхвачен сачком из родной стихии, водянной паук пытается спастись бегством. На суше он передвигается очень быстро и ловко, не хуже сухопутных пауков. Он также хорошо плавает, действуя всеми ногами, как веслами.

Дышит серебрянка атмосферным воздухом, который захватывает, поднимаясь на поверхность водоема. При погружении в воду часть воздуха увлекается им с собой в виде воздушной пленки, облекающей тело. Это явление обычно объясняется тем, что тело паука покрыто тончайшими волосками, которые водой не смачиваются. Однако здесь дело, по-видимому, не в волосках, а в тонкой сетке из паутины, которой паук окружает свое тело. При помощи этой сетки он захватывает пузырек воздуха при погружении под воду.

Посадив пойманного паука в сосуд с водой, можно сразу наблюдать, как облекающий брюшко воздух блестит под водой, как серебро (отсюда и название — серебрянка).

Воздушный пузырек по-разному облекает тело самца и тело самки: у самки воздух окружает все брюшко и часть головогруди, у самца же верхняя часть брюшка остается свободной от воздуха. В силу этого, воздушный пузырек самца меньше по объему, не столь сильно тянет его сверху и дает ему возможность совершать в воде более ловкие движения и плавать не только головой вниз, как плавают самки, но и держась горизонтально (по В. А. Вагнеру).

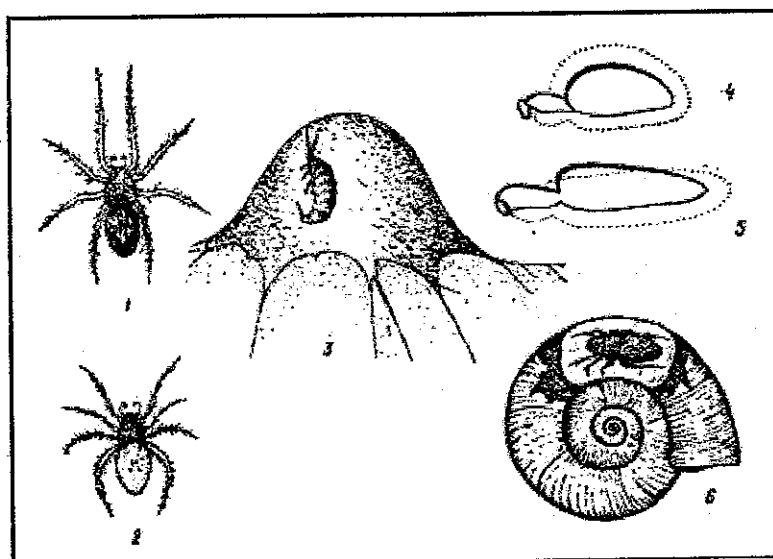
Как и у всех пауков, при дыхании воздух проводится в легочные мешки, которые находятся на нижней стороне брюшка и открываются парными дыхательными отверстиями. Питается серебрянка различными мелкими водными животными. Нападая на добычу, окутывает ее паутиной и тогда уже высасывает, отравляя при этом ядом.

Паук строит под водой наполненные воздухом жилища, имеющие вид наперстка или колокола. Постройки эти в природе обнаружить трудно. Будучи, однако, посажен в аквариум, паук довольно скоро устраивает себе воздушное жилище, давая возможность наблюдать за постройкой. Прежде всего, он устраивает под водой плетенку из редких нитей паутины, прикрепляя ее к водным растениям или к другим предметам. Затем паук начинает натачивать под эту плетенку воздух, захватывая его с поверхности. Воздух, удерживаемый под водой паутинной плетенкой, механически приподнимает ее и образует форму купола. Купол облегается новыми нитями паутины, наконец, получается прозрачное, наполненное воздухом, сооружение, достигающее размера голубиного яйца. Оно служит пауку убежищем; здесь он отдыхает, здесь поедает пойманную добычу и пр.

На зиму пауки устраивают под водой коконы, в которых погружаются в сначку. Иногда они зимуют в пустых раковинах. Найдя такую раковину, паук натачивает в нее воздух, пока она не вслывет на поверхность. Раковина паутинными нитями прикрепляется к плавающим на поверхности водным растениям. Паук прячется в раковину и заделывает ее отверстие растительными остатками, скрепленными паутиной.

Такие плавающие раковины-коконы можно видеть под осень на поверхности водоемов. С наступлением холодов водные растения опускаются на дно и вместе с собой тянут и серебрянку в ее раковине. Весной ряска вспывает, и убежище перезимовавшего паука вновь выносится на поверхность, освобождая пленника.

Размножаются водяные пауки яйцами. Яйца откладываются в подводный кокон, стенки которого гораздо плотнее обычного кокона. Яйца закладываются на вершину колокола и закрепляются паутинными нитями. Выходящие из яиц молодые пауки скоро начинают строить себе маленькие подводные домики.

Слева: Водяной паук (*Argyroneta aquatica*). Ест. вел. (По В.А. Вагнеру). 1 – самец; 2 – самка; 3 – подводный колокол паука; внутри подвешена к паутинке добыча; 4 – контур тела самки с облегчающим ее пузырьком воздуха; 5 – контур тела самца с пузырьком воздуха; 6 – раковина катушки, служащая зимним убежищем паука.

В заключение можно сказать, что пауков убивать не следует. Они полезны тем, что пожирают огромное количество насекомых, среди которых бывает много вредных. Приведу пример: как-то одна семья переехала из севера США во Флориду. Они были потрясены огромным количеством насекомых. В доме, однако, их не было, потому что на окнах и дверях были сетки. Одно смущило новоприезжих – на сетках были полчища паучков и масса паутины. Чистоплотные хозяева смели всю паутину, и сразу стало светлее и опрятнее. На следующий же вечер к своему ужасу они заметили, что их дом наполнился всячими мелкими насекомыми, которые проникали сквозь сетку! Они быстро догадались, что неказистые паучки и их паутина и предотврали наплыв противных «кусачих» насекомых в дом.

А вот и совет лагерникам: обзаведитесь справочником, и постарайтесь определить сколько разных видов пауков вы обнаружите в лагерной зоне? Присмотритесь к паутине, зарисуйте, посмотрите, какие насекомые попали в нее, вероятно, найдете многих, которых мы нещадно бьем.. А может быть вам удастся найти водяного паука и устроить в лагере небольшой аквариум? Ведь для этого достаточно пустой бутылки...

Ски А. Аристова

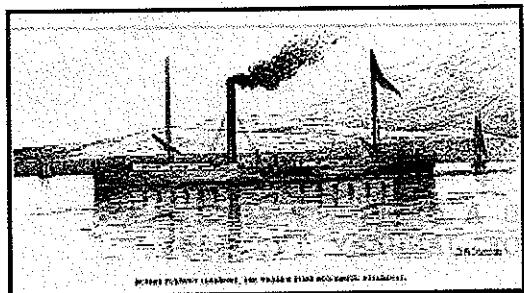
Знаешь ли ты?

550 лет тому назад

14 августа 1457 в Майнце напечатана первая книга - Псалтырь, на котором указаны имена издателей: Иоганн Фуст и Петер Шаффер. Книгопечатанье изобрел Иоганн Гутенберг, выпустивший в 1454 г первую книгу - 42-строчную Библию. К этому времени Фуст, ранее вложивший свои средства в создание типографии, отсудил у Гутенberга права на нее. И все-таки, несмотря, на вписанные имена Фуста и Шаффера, Псалтырь был творением Гутенberга.

200 лет тому назад

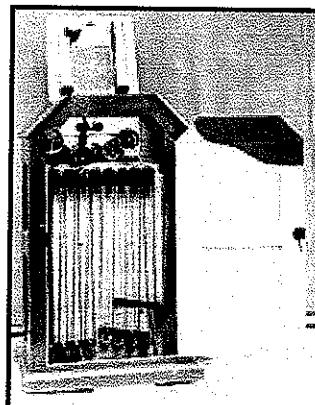
2 июня 1807 во время войны с Турцией, Милорадович, двигаясь на встречу двум турецким отрядам, с целью не дать им соединиться, разбил турок у селения Обилештами и вынудил их уйти за Дунай. У Милорадовича в этом бою было 4,300 человек, его потери - около 300. У турок - 13,000, а потери - больше 3,000 человек.

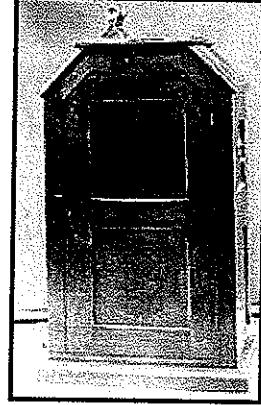
17 августа 1807 Роберт Фултон в гавани Нью-Йорка продемонстрировал первый пароход - "Клермонт".

120 лет тому назад

31 августа 1887 Томас Эдисон получил патент за свой "кинетоскоп, аппарат, производивший движущиеся картинки". Кинолента надевалась на ролики. Дверца закрывалась, и зритель, глядя через линзу сверху на ящике, смотрел «движущиеся картинки».

Открытый
Кинетоскоп

Закрытый
кинетоскоп

100 лет тому назад

26 мая 1907 родился Джон Уэйн (Мэрион Моррисон), кинозвезда, по кличке "Дюк" ("Герцог").

80 лет тому назад

23 июня 1927 родился Боб Фосс, хореограф и кинорежиссер. Наное время на Бродвее идет концерт-мюзикл состоящий из танцевальных и вокальных номеров его постановки.

70 лет тому назад

16 июня 1937 родился Эрик Сигал, писатель, автор романа «История любви».

50 лет тому назад

20 августа 1957 родилась Синди Николас, канадская пловчиха, чемпионка мира, 19 раз переплывшая Ла-Манш.

20 лет тому назад

2 июня 1987 умер Андрес Сеговия, испанский гитарист-виртуоз. Уроженец Андалусии (1899 г) он начал свой творческий путь в 15 лет. Не имея никакого музыкального образования. Сеговия в 1924 г. покорил всю Европу. Затем последовали гастроли по Северной и Южной Америке. Он исполнял Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, играл собственные сочинения. Его признавали даже самые непримиримые противники гитары.

Andrés Segovia